

Автор - Елена Слободская, Санкт-Петербург (Россия).

ГОРИЗОНТЫ

Горизонт

Не зажигай в вечерней бане свет, -
окно глядит на запад - по канонам.
На небе, по невидимому склону,
однокольный мчит велосипед.

в беззаботные дни на зелёном угоре,
где не раз и не два в самовар подольют
серебристой реки и, немножечко, моря.
Вот приветствует громким протяжным гудком
капитан проходящего мимо буксира.
Ты смеешься и машешь. На сердце легко,
и разносится смех по бескрайнему миру.

Время двигалось, будто шальная река,
и под властью луны и коварных течений
отъедало причалы, мостки, берега...
Нет уже ни стола, ни двора, ни качелей.
Отвезли стариков, всё по той же реке,
на последнюю вахту у Белого моря,
где плывёт тишина, и маяк вдалеке
указует маршрут полуночным поморам.

Каждый раз под холодным прицелом луны
расступаются памяти беглые воды,
и останутся ночи, сухи и длинные,
и останется крик парохода.

Внутри тебя бессмертно

Внутри тебя бессмертно и тепло.
Спят семена, посаженные предком.
Ты сохранишь под сердцем древний плод, -
в ответе и за бабку, и за деду.

Кружит земля. Намотаны на ось
цепочки дней, доставшиеся внукам.
Случится час (откуда что взялось), -
припомнят всё и головы, и руки.

Вот так, однажды, осенью/весной,
взяв в руки нечто, под названьем грабли,
засыплешь ловко - тыльной стороной -
сухие семена. И кривле, крабле...

Ты это знал, хоть далеко не спец,
(вчера лишь приподнялся из-за парты).
И где-то там твой пра-пра-пра- отец
сверкнёт улыбкой в бороде косматой.

А иногда, в момент неподотчётный,
пробравшись через горы злого спама,
перебирая чью-то жизнь, как чётки,
ты морщишь лоб, все говорят, как мама.

В тот день, на документах ставя фио, -
ты – самый верхний из большого древа
(на миг подумав, - это же из фильма),
подпишешь, как отец, – с наклоном влево.

